

2. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. — М., 1988.

3. Шанский Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. — М., 1986.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2004 г.

УДК 811.161.1'243

Ю. М. Науменко

ПРЕДПОСЫЛКИ К ОБУЧЕНИЮ АРАБОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ УДАРЕНИЮ

Наблюдение над русской речью арабских учащихся в процессе обучения их русскому языку позволило выявить некоторые нарушения ритмической организации русского слова: неверная реализация фонетической природы русского ударения, ошибочное определение места ударения в слове, несоблюдение количественно-качественной редукции безударных гласных русского слова. Указанные ошибки являются результатом переноса арабскими студентами навыков оформления русского слова по законам строения арабского слова, а также “игнорирования” постановки словесного как фонетического и морфонологического явления, что почти не отражено в учебных пособиях по фонетике, где словесное ударение представлено, в основном, в виде 2–3-х сложных ритмических структур слов с разным местом ударного слога для отнесения лексических единиц к той или иной структуре.

Сопоставительный анализ звуковой (в частности, ритмической) структуры русского и арабского слова позволяет выявить ряд отличительных черт в организации слова в указанных языках. Поскольку объем статьи не позволяет рассмотреть все намеченные вопросы, то ниже будет представлен материал, связанный с неверным определением арабскими учащимися места ударения в русском слове.

В силу того, что в литературе широко представлено описание русского ударения с фонологической и морфонологической точек зрения, в статье можно ограничиться его краткой характеристикой: в русском слове один слог несет на себе главное ударение; возможно также одно или несколько второстепенных ударений, находящихся всегда в предударной части. Ударение в русском языке по месту в слове является разноместным; по признаку сохраняемости—несохраняемости места ударения в слове внутри его словоизменительной парадигмы и словообразовательной цепочки — подвижным (собственно подвижным и морфологизованного типа) или неподвижным. Подвижное ударение встречается только в 2% русской лексики, однако, наиболее частотной. Второстепенное ударение в русском слове может быть двух типов: морфологизованное и ритмическое.

В арабском языке с фонологической точки зрения ударение является фиксированным ритмического характера. Ударение предположительно падает на

3 мору с конца слова. С точки зрения морфонологии ударение является подвижным: ритмическим и морфологизованным. Ритмический характер подвижного ударения проявляется в переносе ударения при прибавлении определенного суффикса или флексии с целью сохранения морфологической структуры слова – ударение должно падать на 3 мору с конца слова. Морфологизованное ударение связано с наличием в слове определенных аффиксов, которые всегда ударные. В слове возможны и второстепенные ударения ритмического характера, которые падают на четную мору в пределах долгого слогоносителя (отсчет начинается с конца слова).

Таким образом, можно предположить следующее: поскольку арабское словесное ударение является фиксированным и подвижным в отличие от разноместного подвижного русского словесного ударения, то учащиеся, скорее всего, не смогут верно определить место ударения в русском слове.

Были проведены серии опытов 3 и 6: 8 информантам (страна --- Палестина), которые недлительное (6 месяцев) и длительное время изучают русский язык, был предложен список (в напечатанном виде) из 104 общеупотребительных русских слов, записанных в произвольной последовательности. Студенты должны были самостоятельно, т. е. без опоры на звучание, проставить ударение в русских словах. Цель проводимого эксперимента — проверить, насколько правильно арабские учащиеся расставят ударение в русских словах. Во время расстановки ударения студенты читали слова вслух по несколько раз, что, по мнению учащихся, должно было помочь им верно определить место ударения в слове.

При проведении эксперимента было отмечено следующее:

1) студенты не редуцировали правильно (и количественно, и качественно) русские гласные; безударный гласный в произношении арабским студентом часто звучал как более длительный (или равный по длительности), чем тот гласный, который в русском слове должен быть ударным. Учащимся было сложно определить место ударения в слове; причем, были слова, в которых информанты так и не смогли определить место ударения (некоторые слова студенты, по их же признанию, не знали, что и было записано рядом с русским словом во время проведения эксперимента);

2) информанты не обращали внимания на морфологическую структуру русского слова (что дает возможность предположить, что студентов не обучали соотносительности морфологической структуры русского слова и его акцентологического оформления);

3) в случае подвижного ударения студенты не различали глагольные формы: инфинитив и личную форму глагола, что опять же привело к неверному определению ударного слога в слове.

Наличие—отсутствие ошибки можно анализировать в зависимости от:

- 1) частотности употребления слова;
- 2) морфологической структуры слова;
- 3) подвижности и неподвижности ударения.

1. В качестве материала для проведения данной серии опытов использовались слова разной частотности употребления. Опираясь на полученные данные,

можно прийти к выводу, что нет определенной закономерности в изменении— неизменении места ударения в слове, т. е. нет зависимости наличия—отсутствия ошибки от частотности употребления слова. Среднее число ошибок — три. Однако, предположение, что эти три ошибки совершают одни и те же студенты, является ошибочным, поскольку “состав” этих трех студентов меняется. Все восемь информантов правильно определили место ударения только в семи словах (в скобках указана частотность слов): *вода* (891), *любить* (632), *хороший* (535), *готов* (200), *зубы* (137), *посол* (29), *паспорт* (24). Слова часто встречаются в речи студентов. Однако, в связи с тем, что другие слова встречаются не намного реже, можно предположить, что правильная расстановка ударения в приведенных словах случайна.

2. При определении места ударения в словах студенты не обращали особого внимания на морфологическую структуру слова, в том числе на акцентно сильные, акцентно слабые морфемы, а также на морфемы-индикаторы, указывающие местоположение ударения в слове. С этой точки зрения ошибки студентов могут быть представлены следующим образом (фрагмент таблицы):

**Морфологическая структура русского слова
и количество слов с неверно расставленным ударением**

Акцентно сильные морфемы, “финали”	Количество ошибок	Акцентно слабые морфемы, “финали”	Количество ошибок	Морфемы-индикаторы	Количество ошибок
простой	3	хороший	0	лекция	2
детектив	2			подписывать	3
адвокат	4			покупка	1
инженер	3			шутка	2
юрист	2			остановка	1

Таким образом, неумение соотносить (а скорее всего, незнание такого соотношения) морфологическую структуру слова с его акцентологическим оформлением приводит к большому количеству ошибок, связанных с нарушением ритмической модели русского слова. Отсутствие закономерностей в нарушении или сохранении места ударения в русских словах позволяет предположить произвольный характер расстановки ударения в русских словах.

3. С точки зрения подвижности—неподвижности ударения в русских словах также не наблюдается определенных закономерностей в сохранении или изменении местоположения ударения в русских словах (в скобках указаны информант и длительность изучения русского языка):

1) наблюдается нарушение ритмической модели слов с неподвижным ударением:

а) с неподвижным ударением на основном:

— изменение места ударения в пределах основы слова (представлена малая часть материала): *араб* (Инф. 19, 5 лет; Инф. 22, 8 лет; Инф. 24, 6 мес.), *подпи-*

сыва́ть (Инф. 23, 8 лет; Инф. 24, 6 мес.), *запа́д* (Инф. 23, 8 лет; Инф. 24, 6 мес.), *проку́рор* (Инф. 20, 5 лет; Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 17, 10 лет), *про́курор* (Инф. 22, 8 лет), *ра́сказ* (Инф. 19, 5 лет; Инф. 22, 8 лет; Инф. 17, 10 лет), *докуме́нты* (Инф. 19, 5 лет; Инф. 20, 5 лет), *докуме́нты* (Инф. 22, 8 лет), *во́сток* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 22, 8 лет), *плава́ние* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 20, 5 лет; Инф. 23, 8 лет), *пу́тешествова́ть* (Инф. 20, 5 лет; Инф. 23, 8 лет), *пу́тешествовать* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 22, 8 лет), *пу́тешествовать* (Инф. 17, 10 лет), *ра́зговор* (Инф. 22, 8 лет; Инф. 23, 8 лет), *разго́вор* (Инф. 24, 6 мес.), *пе́чатЬ* (Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 22, 8 лет; Инф. 17, 10 лет), *пепельни́ца* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 22, 8 лет; Инф. 23, 8 лет), *пепельница* (Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 17, 10 лет);

— перенос ударения с основы на флексию: *музы́ка* (Инф. 20, 5 лет; Инф. 23, 8 лет), *бу́мага* (Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 20, 5 лет), *па́пка* (Инф. 20, 5 лет; Инф. 17, 10 лет), *база́* (Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 20, 5 лет; Инф. 23, 8 лет), *улицá* (Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 22, 8 лет; Инф. 23, 8 лет), *буква́* (Инф. 22, 8 лет; Инф. 17, 10 лет), *комната́* (Инф. 20, 5 лет; Инф. 22, 8 лет), *собака́* (Инф. 19, 5 лет; Инф. 22, 8 лет), *страницá* (Инф. 24, 6 мес.). — Интересно, что все эти существительные женского рода.

б) с неподвижным ударением окончанием:

— изменение места ударения в пределах основы слова: *га́раж* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 20, 5 лет; Инф. 22, 8 лет), *ка́рандаш* (Инф. 22, 8 лет), *кара́ндаш* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 23, 8 лет);

— перенос ударения с флексии на основу: *мо́сты* (Инф. 24, 6 мес.; Инф. 22, 8 лет; Инф. 23, 8 лет), *ста́тья* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 20, 5 лет; Инф. 22, 8 лет);

2) наблюдается нарушение ритмической модели слова с подвижным ударением:

— изменение места ударения в пределах основы слова: *подпи́сать* (Инф. 21, 6 мес.; Инф. 20, 5 лет; Инф. 22, 8 лет), *у́чить* (Инф. 21, 6 мес.; Инф. 22, 8 лет), *посмо́трел* (Инф. 21, 6 мес.; Инф. 24, 6 мес.);

— перенос ударения с основы слова на его флексию: *купи́л* (Инф. 24, 6 мес.; Инф. 23, 8 лет; Инф. 17, 10 лет), *спроси́т* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 24, 6 мес.; Инф. 19, 5 лет; Инф. 22, 8 лет; Инф. 23, 8 лет; Инф. 17, 10 лет), *у́чит* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 24, 6 мес.; Инф. 23, 8 лет), *смотре́т* (Инф. 24, 6 мес. ; Инф. 20, 5 лет; Инф. 23, 8 лет);

— перенос ударения с флексии слова на его основу: *прóстой* (Инф. 21, 6 мес.; Инф. 24, 6 мес.; Инф. 22, 8 лет), *на гу́бах* (Инф. 21, 6 мес. ; Инф. 24, 6 мес.; Инф. 22, 8 лет), *гла́ва* (Инф. 24, 6 мес.; Инф. 22, 8 лет), *су́дья* (Инф. 21, 6 мес.; Инф. 24, 6 мес.; Инф. 19, 5 лет; Инф. 22, 8 лет).

Анализ материала с точки зрения подвижности—неподвижности ударения в русских словах также позволяет предположить произвольный характер расстановки ударения в русских словах арабскими студентами.

После проведения серий опытов студентам был задан вопрос, уверены ли они в правильности определения места ударения в слове. Все студенты дали одинаковый ответ: “Мне так кажется”. Если студентам предлагались на выбор

варианты одного и того же слова с разным местом ударения (например, *собáка*, *сòбака*, *собакá*), то студент безошибочно выбирал правильный вариант. Однако, если студент сам пытался произносить разные с точки зрения акцентологического оформления варианты одного и того же слова, то возникали трудности в верном определении места ударения, поскольку акцентологические варианты одного и того же русского слова произносились арабскими студентами почти одинаково: отсутствовала правильная количественно-качественная редукция гласных, которые произносились или с почти одинаковой степенью интенсивности или с почти одинаковой длительностью.

Можно предположить, что большое количество слов с неправильно определенным местом ударения в слове объясняется неверным воспроизведением природы русского ударения и ее неверным восприятием. В связи с этим явление ударенности требует фонетической постановки, как и отдельные (но не изолированные) звуки русской речи. Данный вопрос нуждается в подробном рассмотрении с методической точки зрения, поскольку учебный материал, на основе которого можно осуществлять постановку словесного ударения, пока отсутствует во вводно-фонетических курсах, однако представлен в учебном пособии для иностранных студентов И. М. Логиновой [3]: ритмические модели слова предлагаются в определенной лингводидактической последовательности при строгом соблюдении фонетических позиций.

Литература

1. Гранде Б. М. Сохранение “слогового ритма” в некоторых моделях слов // Арабская филология. Сб. статей. Под ред. А. А. Ковалева, Г. М. Габучана. — М.: Изд-во МГУ, 1968. — С. 80-85.
2. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. — М.: Наука, 1967. — 370 с.
3. Логинова И. М. Автоматизация навыков произношения русского слова. — М.: Изд-во УДН, 1981. — 71 с.
4. Ромачев Б. Н. Вопросы словесного ударения в современном арабском литературном языке: Авторефер. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. — М.: Изд-во МГУ, 1967. — 23с. / В надзаг.: Институт восточных языков.
5. Федянина Н. А. Ударение в современном русском языке: Авторефер. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. — М.: 1989. — 38 с. / В надзаг.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина.
6. Abdo D. A. Stress and Arabic Phonology, Thesis. — University of Illinois, 1969. — 174 pp.
7. Al-Ani S. H. Arabic Phonology. An Acoustical and Physiological Investigation. — Mouton, The Hague—Paris, 1970. — 102 pp.
8. Jong K. de, Zawaydeh B. A. Stress, Duration and Intonation in Arabic Word-Level Prosody // Journal of Phonetics. — London: Academic Press Inc. Limited, 1999. — Volume 27, №1. — P. 3-22.

Статья поступила в редакцию 28 октября 2004 г.